

Когда его окликнули, юноша, которого он описывал, погибал от удара меча. Подняв глаза на источник голоса, он почувствовал, как дрогнули его обычно спокойные зрачки. В конце концов он сунул бумагу и ручку в ящик стола, медленно прошел между партами и одноклассниками и вышел из класса.

Молодой учитель хотел что-то сказать, но, не найдя слов, с сожалением произнес:

— Классный руководитель зовет тебя.

Вероятно, это связано с результатами последнего экзамена, которые, скорее всего, снова оказались неутешительными. Спокойно подумав об этом, он кивнул и направился к лестнице.

Постучав и войдя в кабинет, он увидел, что обычно строгий классный руководитель едва заметно нахмурился при виде него.

— Твои результаты на этот раз, — учитель сделал паузу, глядя на его бесстрастное лицо, и почему-то вспомнил сплетни, которые ходили среди учеников. В его сердце зародилось легкое сочувствие. — Ты значительно улучшил свои результаты по математике. Видно, что ты серьезно занимался.

Оказывается, это была не критика.

— И еще, — классный руководитель, немного помедлив, продолжил. — Твой сосед по парте хочет поменять место.

Он по-прежнему оставался бесстрастным, его бледное лицо словно было скрыто маской, скрывающей все эмоции.

— Тебе нечего сказать? — спросил учитель.

Он невольно вспомнил историю, которую начал описывать в своем толстом блокноте. Тот юноша, похожий на увядший лист, словно бабочка, расправившая крылья, в конечном итоге оказался погребенным в глубокой земле. Все это было его творением, и юноша был лишь песчинкой в огромном мире, сторонним наблюдателем, который никогда не сможет проникнуть в сердце главного героя.

— Без разницы.

Ожидаемый ответ. Классный руководитель слегка улыбнулся:

— Пересядешь на последнюю парту. Увидишь оттуда?

— Угу.

Сзади ему будет лучше. Никто не будет мешать, все забудут о нем. Это хорошо, подумал он. Выйдя из кабинета, он вежливо прикрыл за собой дверь и пошел тихо, словно призраком.

Вернувшись в класс, он передвинул свою парту на последний ряд. Его взгляд случайно встретился с бывшим соседом по парте, и тот, смутившись, быстро отвернулся, что вызвало у него усмешку.

Он знал, что о нем говорят. Мрачный, страшный, замкнутый, холодный, целыми днями пишет кто знает что.

Доставая из ящика блокнот, он невольно вспомнил, как однажды случайно услышал, как они обсуждали его, говорили, что в его тетради написаны злые проклятия, и что он всех в классе проклял. И все почему-то поверили, распространяя слухи, словно эта тетрадь действительно могла кого-то погубить. Слухи действительно страшны. Рассеянно подумав об этом, он зачеркнул написанный ранее отрывок.

Аккуратный, ровный почерк гласил: «Юноша в недоумении широко раскрыл глаза, которые перед смертью горели страшным ярким светом, быстро угасшим. Он, казалось, хотел поднять руку, но в итоге смог лишь коснуться своей груди, где струилась кровь... Капли крови, капая, в тишине перед четырьмя людьми превращались в мелодию смерти. Юноша хотел заговорить, хотел спросить их, неужели его так легко убили...»

Внезапно чья-то рука сильно ударила по его книге, задев и его плечо.

На странице остался длинный черный след.

Высокий юноша холодно усмехнулся, неискренне извинившись:

— Ой, прости.

Он посмотрел на юношу, молча поднял книгу, стер пыль и аккуратно положил ее обратно, затем вырвал испорченную страницу. С того самого взгляда он больше не смотрел на юношу.

Одноклассники его ненавидели, боялись, избегали, и, конечно, находились те, кто его обижал. Однако он никогда не реагировал, словно был неподвижной боксерской грушей.

— Тьфу. Трус, — высокомерный парень усмехнулся и скучающе сел на свое место.

Между ними образовалось невидимое пустое пространство.

Все, вероятно, считали, что у него нет эмоций, что он как марионетка.

Он и сам когда-то так думал.

Пока его не спас тот самый юноша, пока он не узнал, что они учатся в одном классе. В его сердце начали подниматься волны, но его характер постепенно отдалял их друг от друга. Они были правы в одном — он был мрачным и эгоистичным, желая запереть юношу, чтобы тот принадлежал только ему.

Юноша был его светом.

Главный герой его рассказа был тем, кто его спас, юношей, в которого он влюбился с первого взгляда. Но это была явная трагедия.

Он никогда не надеялся.

Возможно, однажды он совершит что-то, о чем пожалеет. Его глаза потемнели, когда он увидел, как юноша и девушка укрываются под одним зонтом. Его лицо, мокрое от дождя, стало еще бледнее. Стоя в тишине, он вдруг заметил, что юноша обернулся, увидел его под дождем, и на его лице отразилось удивление.

— У тебя нет зонта? — Юноша, не раздумывая, подошел и схватил его худую руку.

Он замер, медленно покачал головой.

— Ну и дела, ты простудишься, — юноша снял школьную куртку и накинул ее ему на голову. — Мой дом рядом, пойдем ко мне, переждем дождь.

— Я... могу? — Он заволновался, сердце забилося сильнее.

— Хаха, ты все еще злишься из-за того, что я назвал тебя трусом днем? — Юноша рассмеялся. — Ладно, я просто хотел посмотреть, разозлишься ли ты, но ты никак не реагировал.

Он пристально смотрел на улыбку юноши, чувствуя, что она может стереть все его внутренние тени.

— Пошли, — юноша схватил его за руку и, попрощавшись с девушкой, побежал с ним.

Дождь все еще шел, но, казалось, небо начинало проясняться.

После этого их отношения неожиданно улучшились. Он даже показывал юноше свои рассказы, а тот внимательно читал и задавал вопросы, не проявляя никакого отвращения к тому, что в его романах главного героя любили мужчины. Его сердце, которое уже не надеялось, постепенно оживало, и на его обычно холодном лице появлялась легкая улыбка. Он и так был симпатичным, а с улыбкой становился еще привлекательнее. Он даже начал получать любовные письма.

Как невероятно. Он думал, что все это благодаря юноше.

Он хотел дать юноше в своем романе хороший конец, как и себе, ведь у него появился свой свет.

Но все это было разрушено самим юношей. Оказалось, что это была лишь иллюзия счастья. Стоя за дверью, он услышал, как юноша насмехается над ним, говоря, что он самонадеянно думал, что тот искренне хочет быть его другом, и даже показывал ему эти отвратительные гей-романы, от которых его просто тошнило. Он стоял оцепеневший, а через мгновение даже усмехнулся, словно ничего не произошло, и вошел в класс. Но в этот момент он понял, что, возможно, у него никогда не было будущего.

Его признание так и осталось невысказанным.

В последнюю ночь он лежал в постели, глядя на неоновый свет, льющийся из окна. Предельная нежность тоже была лишь сном.

Раз он не мог получить свой счастливый конец, то пусть хотя бы юноша в его книге его получит.

Смерть? Тогда перерождение и новый старт.

Край Леса Северного Покоя.

Вокруг царил тишина, высокие деревья густо зеленели. Легкий ветерок шелестел листьями.

Юань Синнянь очнулся. Еще не успев понять, почему он оказался в лесу, он услышал громкий рык, который его напугал. Если бы он находился на первом этапе закладки основания, он бы не испугался обычного зверя, но, проснувшись, он инстинктивно попытался использовать духовную энергию и обнаружил, что у нее нет! Более того, он с удивлением заметил свои короткие руки и ноги — это было тело ребенка.

Он вспомнил, как мать рассказывала ему, что в одиннадцать лет он пошел играть с соседским мальчиком и наткнулся на зверя, но был спасен охотником, который проходил мимо.

Тогда они едва избежали опасности, встретив второго зверя. Юань Синьянь потерялся и только к полуночи нашел дорогу домой, после чего три дня болел лихорадкой, но не помнил, что произошло.

Может быть, он вернулся в детство?

Рык зверя становился все громче, а его тяжелые шаги заставляли землю дрожать. Хотя ему было семнадцать лет, сейчас он был всего лишь одиннадцатилетним ребенком, и ему не справиться с существом, превосходящим его в размерах.

Он быстро нашел высокое дерево и полез на него, ловко забравшись на самый верх. С высоты он увидел деревню неподалеку. И тут он заметил мужчину с луком за спиной, рядом с которым стоял мальчик его роста.

<http://bllate.org/book/16713/1535856>